

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. Н. Лопаткин

Октябрьская революция наряду с главными, непосредственно социалистическими задачами — свержением власти буржуазии, установлением диктатуры пролетариата, экспроприацией экспроприаторов — имела побочные, однако также чрезвычайно важные задачи попутного завершения буржуазно-демократической революции и прежде всего ликвидации помещичьего землевладения и других пережитков крепостничества в аграрных отношениях, сохранившихся после свержения самодержавия. Это сочетание социалистических и буржуазно-демократических задач позволяло расширить революцию, добиться поддержки ее «вторым изданием крестьянской войны» и тем облегчить ее победу.

Для привлечения трудящегося крестьянства в союзники пролетариату первостепенное значение имела аграрная программа большевиков. Она была обоснована и разработана В. И. Лениным еще до Февральской буржуазно-демократической революции в результате обобщения опыта крестьянских выступлений, опыта борьбы классов и партий вокруг аграрного вопроса в годы первой русской революции. Главным пунктом аграрной программы было требование конфискации помещичьей земли и на ее основе, при полной победе демократической революции и установлении республики, — национализации всей земли в государстве. Конфискация помещичьей земли была направлена на уничтожение паразитического класса помещиков и ликвидацию экономической основы самодержавия. Национализация должна была уничтожить частную собственность на землю, ликвидировать сословность землевладения и другие пережитки крепостничества в аграрных отношениях. Она расширяла путь свободному развитию производительных сил в сельском хозяйстве и создавала благоприятные условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Вся аграрная программа служила цели создания и укрепления союза рабочего класса с крестьянством и гегемонии пролетариата сначала в демократической, а затем и в социалистической революции.

Февральская революция изменила соотношение классовых сил в стране. Она положила начало новому этапу в развитии революции — этапу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Своеобразие текущего момента в России, — писал В. И. Ленин в «Апрельских тезисах», — состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹. В этих условиях необходимо было переработать аграрную программу пролетарской партии, привести ее в соответствие с новыми задачами.

В буржуазно-демократической революции рабочий класс выступал против царя и помещиков вместе со всем крестьянством. Из этого исхо-

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. 24, стр. 4.

дила аграрная программа большевиков. На новом этапе революции рабочий класс шел против городской и сельской буржуазии и мог опереться в этой борьбе только на беднейшие слои крестьянства, при нейтрализации середняка. Аграрная программа должна была учитывать новую расстановку классовых сил, появление «более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами»². Ее задачей было привлечь трудящееся крестьянство в качестве союзника пролетариата в социалистической революции.

В февральские дни аграрный вопрос не был решен. Сохранились помещичье землевладение и другие пережитки крепостничества. Буржуазно-демократическая борьба всего крестьянства за землю, против помещиков переплеталась с борьбой внутри самого крестьянства — сельского пролетариата и деревенской бедноты против кулачества, против капиталистической эксплуатации. Аграрную программу большевикам нужно было строить исходя из учета этих двух классовых войн. Иными словами, в ней должны были содержаться, во-первых, требования, направленные на завершение буржуазно-демократической революции и удовлетворявшие интересы всего крестьянства, во-вторых, требования социалистического характера, предусматривавшие удовлетворение интересов сельского пролетариата и крестьянской бедноты, защиту и в конечном счете избавление их от капиталистической эксплуатации путем постепенной социалистической перестройки всего сельскохозяйственного производства.

Направление, по которому требовалось пересмотреть аграрную программу, указал В. И. Ленин в «Апрельских тезисах». Он подчеркнул необходимость перенесения центра тяжести в программе на Советы батрацких депутатов. Это позволяло большевикам использовать усиливающую классовую борьбу внутри крестьянства и сделать сельский пролетариат наиболее прочным союзником рабочего класса в социалистической революции. Развернутое изложение аграрной программы Ленин дал в докладах и выступлениях на Петроградской общегородской и Седьмой (Апрельской) конференциях РСДРП, в речи на Первом Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов и статьях, помещенных в «Правде» и других большевистских газетах.

Апрельская конференция приняла резолюцию по аграрному вопросу, предложенную В. И. Лениным. В ней говорилось:

«1. Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также уделных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).»

2. Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3. Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений»³.

Здесь мы видим старые большевистские требования конфискации помещичьей и национализации всей земли. Однако в обстановке, сложившейся тогда в России, осуществить их можно было **только** при переходе власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, то есть путем социалистической революции, так как буржуазное Временное правительство не способно было решить аграрную проблему.

В этом случае проведение национализации земли тесно переплеталось с осуществлением мероприятий социалистического характера. В новых

² Там же, стр. 27.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 341.

условиях, писал В. И. Ленин, «национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»⁴.

Социалистическая национализация земли была сильнейшим ударом по частной собственности на средства производства. Она также давала возможность создаваемому пролетарскому государству использовать государственную собственность на землю как основу для возникновения и укрепления социалистических форм производства в сельском хозяйстве. Очевидно, что такое мероприятие можно было осуществить лишь в жестокой борьбе не только с помещиками, но и с буржуазией, с кулачеством. Поэтому В. И. Ленин указывал на необходимость перенесения центра тяжести при организации масс на Советы батрацких депутатов. Апрельская конференция потребовала от партийных организаций немедленно приступить к созданию отдельных, самостоятельных организаций сельского пролетариата и полупролетариата в виде батрацких Советов или особых фракций и групп при Советах крестьянских депутатов. Тем самым большевистская партия брала курс на вовлечение трудящихся крестьян в активную революционную борьбу под руководством рабочего класса.

Конфискация помещичьей и национализация всей земли сами по себе еще не предопределяли новых форм организации сельскохозяйственного производства и в этом отношении не выходили за рамки мероприятий буржуазно-демократической революции. Между тем в условиях подготовки социалистической революции партия должна была наметить пути для постепенной перестройки сельского хозяйства на социалистических началах. Эти пути были возможны в двух направлениях.

Еще в 1905 г. В. И. Ленин предусматривал в случае успешного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую «передачу крупных капиталистических имений ассоциациям рабочих»⁵. Теперь такое перерастание стало конкретной действительностью. В связи с этим в резолюции Апрельской конференции говорилось: «Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств»⁶. Как видно, здесь сформулирована программа создания непосредственно социалистических предприятий, предназначенных для того, чтобы показать преимущества крупного производства, служить опорными пунктами социалистического переустройства сельского хозяйства. Это была идея создания будущих совхозов, столь блестяще выдержавшая проверку практикой за сорок лет социалистического строительства в СССР.

Более трудная задача стояла в отношении переделки крестьянского хозяйства. Теоретически этот вопрос был решен давно. Еще Энгельс указывал, что после завоевания пролетариатом политической власти задача партии по отношению к мелким крестьянам будет состоять в том, «чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское...»⁷. Но в каких конкретных формах осуществить этот перевод и сколько времени на него понадобится, мог подсказать только опыт. Между тем разруха и голод, вызванные войной, требовали быстрых и решительных мер к расширению производства, к повышению производительности сельскохозяйственного труда. Одну из таких мер В. И. Ленин видел в общей распахке «общим скотом, общими орудиями помещичьих земель под ру-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 395.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 213.

⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 341—342.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. II, стр. 455.

ководством Советов депутатов от сельских рабочих»⁸. Такая мера могла сыграть крупную роль в преодолении саботажа помещиков и кулаков, в ликвидации спекуляции на голоде и народной нужде. Она позволяла значительно увеличить продовольственные ресурсы страны и в то же время накопить у крестьян опыт коллективного труда в сельском хозяйстве.

Крестьянство начинало постепенно осознавать необходимость использования помещичьего инвентаря не только в мелких крестьянских хозяйствах, но и для обработки всех земель. В решениях Апрельской конференции по этому поводу говорилось: «Партия должна поддерживать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель»⁹.

В. И. Ленин настойчиво разъяснял трудящемуся крестьянству необходимость непосредственных шагов к социализму в земледелии, перехода к общественной обработке земли. В речи на Первом Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов он убедительно показал, что ликвидация помещичьего землевладения и превращение земли в общенародное достояние сами по себе еще не обеспечивают перехода земли в руки деревенской бедноты. У нее нет сельскохозяйственного инвентаря даже для обработки своих нищенских наделов. Пока существует власть денег, власть капитала, говорил Ленин, нельзя уничтожить наемного труда, нельзя уничтожить эксплуатацию бедноты богатыми.

В. И. Ленин развернул перед крестьянами программу аграрных преобразований, способных обеспечить интересы сельского пролетариата и беднейшего крестьянства. Чтобы общенародная земля перешла в руки действительно трудящегося крестьянства, необходимо: во-первых, свергнуть капитализм, а для этого имеется один основной путь — «путь самостоятельных, отдельных организаций сельскохозяйственных наемных рабочих и беднейших крестьян»¹⁰. Необходимо, во-вторых, постепенно перейти к социалистическим формам хозяйства, к общей обработке земли. Без этого, «без общей обработки земли сельскохозяйственными рабочими с применением наилучших машин и под руководством научно-образованных агрономов нет выхода из-под ига капитализма»¹¹. Спасти страну от разрухи могли только переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства и социалистическое переустройство всего хозяйства. Путь к социализму в деревне — в переходе от мелкого крестьянского хозяйства к общей обработке земли. «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель потому, что разруха надвигается с каждым днем, с каждым часом»¹².

В. И. Ленин предвидел трудности, связанные с переходом к общественной обработке земли. Он призывал Советы к осторожности и осмотрительности при проведении этих великих преобразований. Но он настаивал на решительных мерах в организации общественной обработки земли без помещиков и капиталистов.

Таковы главные требования аграрной программы большевиков, намеченные и обоснованные В. И. Лениным в период подготовки социалистической революции. Они отвечали объективной необходимости того времени изменить производственные отношения в сельском хозяйстве, привести их в соответствие с развивавшимися производительными силами общества, отвечали потребностям экономического развития страны. Аграр-

⁸ В. И. Ленин. Т. 24, стр. 415.

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 341.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 464.

¹¹ Там же, стр. 465.

¹² Там же.

ная программа большевиков была нацелена на успешное перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, на развитие классовой борьбы в деревне. Она была подчинена главному вопросу революции — установлению диктатуры пролетариата. Вместе с тем аграрная программа выражала не только интересы рабочего класса как передового борца за построение социалистического общества, но и коренные интересы трудящегося крестьянства, указывала последнему путь к освобождению от эксплуатации, разорения и нищеты. Программа служила могучим оружием в завоевании и укреплении гегемонии пролетариата в социалистической революции, в привлечении трудящегося крестьянства как союзника пролетариата под знамена большевистской партии, в формировании политической армии пролетарской революции.

Союз рабочего класса с трудящимся крестьянством складывался и укреплялся в борьбе большевиков с буржуазными и мелкобуржуазными партиями. Борьба велась вокруг основного вопроса революции — вопроса о власти. Все партии, кроме большевиков (кадеты, меньшевики, эсеры и другие), добивались сохранения власти буржуазии, сохранения буржуазного строя и вместе с тем реформистского решения аграрного вопроса, оттягивая его рассмотрение до Учредительного собрания. Только большевики боролись за свержение власти буржуазии, за установление диктатуры пролетариата и за немедленный переход всех земель в руки крестьянства. Исход этой борьбы в значительной мере зависел от того, за кем пойдет трудящееся крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения России.

Кадеты, которые еще в годы первой русской революции и в думский период были разоблачены как откровенные защитники помещичьего землевладения, в 1917 г. сохранили влияние лишь на кулацкую часть крестьянства. Под их воздействием находились различные кулацкие союзы: «Союз крестьян собственников», «Союз мелких земельных собственников» и т. п. В эти союзы наряду с хуторянами и отрубщиками входили и помещики, имевшие сотни и тысячи десятин земли. Всех их объединяло стремление во что бы то ни стало сохранить частную собственность на землю и власть капитала.

Не пользовались влиянием на трудовое крестьянство и меньшевики. После Февральской революции они вновь вытаскивали на свет свою пресловутую программу муниципализации земли, не скрывая ее кадетского содержания. Так, меньшевик Валентинов откровенно заявлял, что муниципализация «как идея может сыграть крупную роль во время революции, являясь и ценным практическим указанием и «защитной идеологией», некоторым табу для культурных и интенсивных (читай: помещичьих и кулацких.— А. Л.) хозяйств от посягательств на них экономического вандализма и классового максимализма»¹³, то есть от требований революционных рабочих и крестьян конфисковать помещичьи имения и передать их в руки трудящихся.

Плеханов в письме к Первому Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов высказался за сохранение частной собственности на землю и за выкуп помещичьей земли, против ее конфискации. Ясно, что с такой программой меньшевики не могли завоевать крестьянство.

Главным и наиболее опасным врагом большевиков в борьбе за крестьянство были социалисты-революционеры. В 1917 г. они были «большой крестьянской партией»¹⁴, особенно выросшей после Февральской революции за счет так называемых «мартовских эсеров» — представителей

¹³ Н. В. Валентинов. Революция и аграрная программа социалистов-революционеров. М. 1917, стр. 95.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 449.

сельской интеллигенции и крестьянской верхушки, вовлеченных в политическую жизнь, но еще не научившихся разбираться в программах и политике различных партий. Многие сельские организации, возникшие после революции, — Советы крестьянских депутатов, волостные земские управы, земельные и продовольственные комитеты, — а также существовавшие до революции органы потребительской, сельскохозяйственной и кредитной кооперации возглавляли эсеры. Крестьянские массы в начале революции наивно доверяли им, надеялись с их помощью получить помещичью землю, верили в провозглашенную эсерами скорую социализацию земли. В этом находило отражение доверие крестьянства к буржуазному Временному правительству.

Эсеры выражали классовые интересы мелкой буржуазии¹⁵. Они представляли «не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев»¹⁶. Иными словами, эсеры защищали интересы не крестьянина-труженика, а крестьянина-собственника, торгаша, превращавшегося в капиталиста-кулака. Классовая неоднородность крестьянства, его расслоение под влиянием капиталистического развития, двойственная природа крестьян как простых товаропроизводителей, собственников и как тружеников, предопределявшая неизбежность колебаний крестьянства между буржуазией и пролетариатом, наконец, указанная еще Марксом неспособность крестьянства к самостоятельной классовой организации, неспособность «защищать свои классовые интересы от своего собственного имени»¹⁷ — все это наложило отпечаток на эсеровскую партию, отразилось на ее составе, программе и тактике.

С самого возникновения партия эсеров представляла конгломерат различных групп и течений — от крайне правого крыла, непосредственно примыкавшего к кадетам, «эсеровских меньшевиков», впоследствии выделившихся в самостоятельную партию народных социалистов, до левонархической группы — максималистов. По составу своего актива и руководящих органов это была преимущественно интеллигентская организация. Так, в числе делегатов III съезда партии социалистов-революционеров в мае 1917 г. было 205 интеллигентов, 36 рабочих и всего 4 крестьянина¹⁸. Аграрная программа эсеров — программа «социализации земли» — в туманной форме отражала борьбу крестьянства против помещиков, за землю, его слепую веру в общинное начало и в уравнильное землепользование как средство, способное предотвратить разорение крестьян и их пролетаризацию.

На этапе буржуазно-демократической революции эсеры хотя и не последовательно, с колебаниями, но боролись против самодержавия и пережитков крепостничества, ратовали за свободное развитие частного крестьянского хозяйства по капиталистическому, фермерскому пути. В этом смысле они были буржуазной партией, выражавшей интересы демократической, радикальной, крестьянской буржуазии, в отличие от кадетов и октябристов, защищавших интересы империалистической, контрреволюционной буржуазии.

Отношение большевиков к социалистам-революционерам основывалось на строго научном, марксистском анализе классов и классовой борьбы, на ленинской стратегии и тактике на различных этапах революции. Еще в 1905 г. В. И. Ленин выразил отношение пролетариата и его партии к крестьянству лозунгом: «Вместе с крестьянской буржуазией против помещиков, вместе с сельским пролетариатом против буржуазии»¹⁹. Борьба между большевиками и эсерами шла по линии борьбы сельского пролетариата и бедноты против крестьянской буржуазии, кулачества. Это

¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 73.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 258.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VIII, стр. 406.

¹⁸ См. «История ВКП(б)» под ред. Ем. Ярославского. Т. IV. М. 1929, стр. 186.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 163.

обусловливало ее остроту и непримиримость даже на этапе буржуазно-демократической революции, предопределяло превращение эсеров в контрреволюционную партию по мере завершения демократической революции и перерастания ее в социалистическую революцию. И действительно, после февраля 1917 г. эсеры быстро скатились в лагерь контрреволюционной, империалистической буржуазии.

В то же время формула «вместе с крестьянской буржуазией против помещиков» допускала возможность отдельных тактических соглашений большевиков с эсерами в период буржуазно-демократической революции, при сохранении полной самостоятельности пролетарской партии, без каких-либо принципиальных политических уступок с ее стороны.

К числу общих программных требований большевиков и эсеров в буржуазно-демократической революции относились требования ликвидации помещичьего землевладения и уничтожения частной собственности на землю. У большевиков они были сформулированы в аграрной программе как требования конфискации помещичьей земли и на ее основе национализации всей земли в государстве. Эсеры в своей программе, принятой в 1906 г., заявляли, что их партия «будет стоять за социализацию земли, то есть изъятие ее из товарооборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние», и что «земля обращается в общенародное достояние без выкупа...»²⁰.

В. И. Ленин всегда подчеркивал двойственность эсеровской аграрной программы. Беспощадно разоблачая ее реакционно-утопическое содержание, он, однако, не упускал из виду того, что в ней было исторически прогрессивного, демократического в борьбе против пережитков крепостничества. Так, отвечая на обвинения меньшевика П. Маслова об эсеровском характере большевистской программы национализации земли, В. И. Ленин писал: «Маслов не понял, что ошибка эсеров в аграрной программе начинается после национализации, т. е. тогда, когда они переходят к «социализации» и «уравнительности» и доходят до отрицания классовой борьбы среди мелкого крестьянства. Эсеры не понимают буржуазного характера национализации — вот в чем заключается их главный грех»²¹.

На самом деле требование уничтожения частной собственности на землю и превращения всей земли в общенародное достояние теоретически и практически равнозначно требованию национализации земли, хотя сами эсеры отрицали национализацию как передачу собственности на землю в руки государства и яростно боролись против этого большевистского лозунга. Эсеры в своей программе исходили из крестьянских утверждений, что «земля — божья, земля — ничья», и в соответствии с этим говорили об уничтожении всякой земельной собственности. На самом деле еще Маркс показал, что «ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности»²². В. И. Ленин считал эсеровское требование обращения земли в общенародное достояние как равнозначное требованию национализации земли²³. В своей программе и в решениях съездов партия эсеров также обязывалась поддерживать крестьян, стремившихся получить помещичью землю без выкупа.

Коренное различие характера требования уничтожения частной собственности на землю в аграрных программах большевиков и эсеров вытекало из различия классовых интересов пролетариата и всего крестьянства. Большевистская партия всегда связывала требование национализации земли с задачами укрепления союза рабочего класса и крестьянства

²⁰ «Программа партии социалистов-революционеров». Пгг. 1917, стр. 9—10.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 240—241.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. I, стр. 177.

²³ См. «Ленинский сборник» XIX, стр. 254, 261.

и перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, то есть в конечном счете с уничтожением капитализма. Требование уничтожения частной собственности на землю у эсеров было направлено лишь на разрушение полукрепостнических порядков и расчистку путей для развития крестьянского хозяйства по капиталистическому пути, то есть означало сохранение капитализма. Эту коренную, принципиальную разницу всегда необходимо учитывать при оценке требования национализации земли у большевиков и эсеров.

Развитие революционных событий полностью подтвердило слова Маркса о том, что радикальный буржуа «теоретически приходит к отрицанию частной земельной собственности, которую он желал бы в форме государственности»²⁴ сделать собственностью класса буржуазии, капитала. На практике однако ему не хватает смелости, так как нападение на одну форму собственности — форму частной собственности на условия труда — было бы очень опасно и для другой формы. Кроме того буржуа сам «обзавелся землей»²⁵. После революции 1905—1907 годов на основе столыпинского аграрного законодательства зажиточно-кулацкая верхушка крестьянства «обзавелась землей» за счет разграбления общинных земель, скупки земли у пролетаризирующейся бедноты. Для крестьянской буржуазии конфискация частновладельческой земли в известной степени грозила потерей капиталов, затраченных на покупку земли. Поэтому идеологи русской радикальной буржуазии — эсеры — в решающий момент оказались неспособными осуществить национализацию и отказались провести свою собственную программу «социализации земли», пойдя на сделку с помещиками и империалистической буржуазией.

Став после Февральской революции правящей партией и получив во Временном правительстве ряд министерских портфелей, в том числе портфель министра земледелия, эсеры изменили крестьянам и сползли со своей аграрной программы социализации земли к кадетской программе отчуждения части помещичьих земель «по справедливой оценке». По решающему для крестьян вопросу — о конфискации помещичьих земель без выкупа — первый эсеровский министр земледелия и лидер партии социалистов-революционеров В. Чернов так ответил делегации земельных собственников: «Передача земли трудовому народу без выкупа отнюдь не тождественна с отобранием ее от земельных собственников без всякого вознаграждения, но вознаграждение это должно лечь на казну...»²⁶. Это была прямая защита интересов помещиков, признание необходимости выкупа.

Еще более наглядно показали эсеры свою измену крестьянству и переход на защиту помещиков, когда второй эсеровский министр земледелия во Временном правительстве С. Маслов за шесть недель до официально назначенного срока открытия Учредительного собрания и в разгар крестьянского восстания внес в правительство земельный законопроект, который эсеровское «Дело народа» рекламировало как «выдающийся законопроект о земле, начинающий великую реформу социализации земли»²⁷. На самом деле, как показал В. И. Ленин, в этом законопроекте ничего не было не только социалистического, но и революционно-демократического. По этому законопроекту сохранялась помещичья собственность на землю и инвентарь, а земельные комитеты превращались в органы охраны помещичьих имений и сбора арендной платы с крестьян для помещиков. В статье «Новый обман крестьян партией эсеров» В. И. Ленин оценил этот законопроект как «п о м е щ и ч и й», «н а д у в а ю щ и й» крестьян, з а к а б а

²⁴ В русских переводах здесь ошибка. У Маркса «...in der Form des Staatseigentums», то есть «в форме государственной собственности». См. «Theorien über den Mehrwert». II. Band, I. Teil, Stuttgart. 1905, S. 203.

²⁵ К. М а р к с. Теория прибавочной стоимости. Т. II. Ч. I. М., 1936, стр. 138.

²⁶ «Новое время», № 14838, 26 июля 1917 года.

²⁷ См. В. И. Л е н и н. Соч. Т. 26, стр. 201.

ляющих их помещикам, укрепляющих помещичью собственность на землю»²⁸.

Внутри эсеровской партии, превратившейся в контрреволюционную силу, наметилось своеобразное разделение труда. Эсеровские лидеры и партийная печать уговаривали крестьян ждать социализации земли, которую осуществит Учредительное собрание, когда окончится война и солдаты вернутся с фронта. В то же время эсеровские министры выработывали законопроекты, издавали циркуляры об охране помещичьей земли, посылали в районы крестьянских восстаний воинские части, арестовывали членов земельных комитетов, защищавших интересы крестьян.

Революционная практика показала, что только рабочий класс и его партия в результате победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата могли осуществить мероприятия, наиболее последовательно завершавшие буржуазно-демократическую революцию, полностью ликвидировавшие помещичье землевладение и все пережитки крепостничества.

Это сразу обнаружилось в различном отношении большевиков и эсеров к крестьянским требованиям.

Свои аграрные требования крестьянство России выразило в наказах делегатам Первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов. На основании 242 местных крестьянских наказов правэсеровская редакция «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов» составила сводный «Примерный наказ». Но ни в нем, ни в крестьянских наказах ничего социалистического, конечно, не было. Крестьянин как мелкий товаропроизводитель не мог выдвигать социалистических требований. Любой пункт этих наказов не выходил за рамки буржуазно-демократической революции. Основное содержание наказов сводилось к безвозмездному отчуждению помещичьей земли, отмене частного землевладения и превращению земли во всенародное достояние; к передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами; конфискации всего живого и мертвого инвентаря, кроме инвентаря мелких крестьян; запрещению наемного труда; к уравнительному распределению земли между трудящимися по трудовой или потребительной норме с юридическими переделами и «сравнениями».

В этой аграрной программе крестьянства требование безвозмездного отчуждения помещичьей земли (как его понимали крестьяне, а не эсеры) по существу своему совпадало с большевистским требованием конфискации помещичьих земель, а требование уничтожения частной собственности и превращения земли во всенародное достояние совпадало с большевистским лозунгом национализации земли. Что касается уравнительного землепользования с распределением земли по трудовой или потребительной норме, то оно было чисто эсеровским требованием и не соответствовало большевистской аграрной программе.

Несмотря на то, что крестьянские указы в своей основе отражали эсеровскую программу, эсеры ничего не сделали для проведения их в жизнь: ни одно крестьянское требование не было выполнено. Даже запрещение впредь, до Учредительного собрания, сделок на землю, предпринятое в соответствии с резолюцией Первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, было немедленно, еще до окончания съезда, отменено Временным правительством по требованиям помещиков. Выполнение крестьянских наказов было возможно лишь путем революционного решения аграрного вопроса, а эсеры рассчитывали решить его реформистским, «демократическим» путем: в сделке с помещиками и либеральной буржуазией через Учредительное собрание. Это значит, что аграрная программа крестьянства, выраженная в требованиях крестьянских наказов, по существу своему перестала быть эсеровской программой. «Партия эсеров,—

²⁸ Там же.

говорил В. И. Ленин, — потерпела крах в земельном вопросе, проповедуя конфискацию помещичьих земель на словах и отказываясь осуществлять ее на деле»²⁹.

Крестьянство на практике убеждалось в том, что из рук Временного правительства оно не получит помещичью землю. Это привело к изменению характера аграрного движения. В сентябре — октябре 1917 г. стихийные крестьянские восстания, массовые разгромы помещичьих имений приняли характер крестьянской войны. Эсеры теряли свое влияние в крестьянстве.

Иначе отнеслись к крестьянским требованиям большевики. Ленин немедленно высказался за поддержку крестьянских наказов, в том числе и требования уравнильного землепользования. «Крестьяне, — писал он, — хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, — то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов становится осуществимым»³⁰.

Свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата было решающей и животрепещущей задачей, поставленной историей перед российским рабочим классом и его партией. Решить ее пролетариат мог только при поддержке широких масс беднейшего крестьянства. Эту поддержку можно было обеспечить лишь защитой, а затем и удовлетворением насущных интересов трудящегося крестьянства, прежде всего его аграрных требований, изложенных в наказах, поскольку они не вредили делу социализма. Вот почему В. И. Ленин от имени большевистской партии так решительно высказался за поддержку «Крестьянского наказа», а после победы Октябрьского восстания включил его, без единого изменения, в декрет о земле, несмотря на то, что наказ отражал эсеровскую аграрную программу.

Впоследствии, оценивая историческое значение этого шага, В. И. Ленин в речи на III конгрессе Коминтерна напомнил: «В августе и сентябре 1917 года мы говорили: «Теоретически мы боремся с эсерами, как и прежде, но практически мы готовы принять их программу, потому что только мы можем осуществить эту программу». Как мы сказали, так мы и сделали. Крестьянство, настроенное против нас в ноябре 1917 года, после нашей победы, и пославшее большинство социалистов-революционеров в Учредительное собрание, было нами завоевано, если не в течение нескольких дней, — как я ошибочно предполагал и предсказывал, то, во всяком случае, в течение нескольких недель. Разница была невелика»³¹.

Из этих слов видно, какое огромное значение имели тактические соображения при проведении аграрной политики. Большевики рассматривали аграрный вопрос как подчиненный вопросу о диктатуре пролетариата и направленный на укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством для победы социалистической революции. Большевистская партия была единственной партией, смело и последовательно борющейся за жизненные интересы пролетариата и трудящегося крестьянства.

Принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. ленинский декрет о земле подвел итоги многовековой борьбы крестьянства. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без

²⁹ Там же, стр. 288.

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 260.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 450.

всякого выкупа»³²,— гласила первая статья этого декрета. «Крестьянский наказ», включенный в декрет о земле и принявший силу закона, говорил: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д.— отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»³³.

Так было осуществлено основное требование большевистской аграрной программы, соответствовавшее интересам и чаяниям трудящегося крестьянства,— требование немедленной конфискации помещичьей земли и на ее основе национализации всей земли в государстве.

В буржуазной, в том числе в меньшевистской и эсеровской, литературе распространено клеветническое утверждение, будто, проводя декрет о земле, большевики отказались от своей программы национализации. Однако это утверждение не соответствует действительности. В. И. Ленин всегда рассматривал обращение земли во всенародное достояние как национализацию, равнозначную передаче всей земли в собственность государства³⁴. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он писал: «Наши народники, в том числе все лезые эсеры, отрицают, что проведенная у нас мера есть национализация земли. Они теоретически неправы. Поскольку мы остаемся в рамках товарного производства и капитализма, постольку отмена частной собственности на землю есть национализация земли. Слово «социализация» выражает лишь тенденцию, пожелание, подготовку перехода к социализму»³⁵.

Между указанием В. И. Ленина на то, что включением в декрет о земле «Крестьянского наказа» мы «приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую и осуществили ее на практике»³⁶, и тем фактом, что декретом о земле было осуществлено основное требование большевистской программы, нет никакого противоречия. Требования конфискации помещичьей земли без выкупа и национализации всей земли в государстве в большевистской аграрной программе и в крестьянских наказах о земле по существу своему полностью совпадали. Различные формулировки сущности национализации земли в большевистской аграрной программе, как передачи «права собственности на все земли в руки государства»³⁷, и в «Крестьянском наказе», как обращения земли во всенародное достояние, практического значения не имело. В дальнейшем обе эти формулировки применялись в советском законодательстве как равнозначные. Между тем тот факт, что партия рабочего класса, придя к власти, позаботилась об удовлетворении насущных интересов и нужд трудящегося крестьянства не только по существу, но и в той форме, которую требовало крестьянство, имел большое политическое значение. «Чтобы доказать крестьянам,— писал В. И. Ленин,— что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики и слова своего не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы эсерами в эсеровской газете»³⁸.

Особенно злорадствовали враги большевиков, обвиняя их в отказе от своей программы, в связи с тем, что в декрете о земле и затем в законе

³² «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917—1954 гг.)». М. 1954, стр. 11.

³³ Там же, стр. 11—12.

³⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 172.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 288.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 451.

³⁷ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 341.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 241.

о социализации земли был принят принцип уравнительного землепользования, причем в эсеровской формулировке: «Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме»³⁹. На самом деле В. И. Ленин давно определил отношение большевиков к крестьянскому требованию уравнительного землепользования, отражавшего борьбу крестьян против помещичьего землевладения, против неравенства, порождаемого крепостническими латифундиями. Он показал прогрессивность этого требования в борьбе с пережитками крепостничества. В то же время Ленин всегда разоблачал реакционность эсеровского лозунга уравнительного землепользования, так как эсеры исходили из отрицания классовой борьбы и классовых противоречий внутри крестьянства и не связывали его с вопросом о власти.

«Мы, с.-д., — писал Ленин, — утверждаем, что аграрная программа, требующая в буржуазном обществе уравнительности распределения земли, построена на теории гармонии интересов труда и капитала»⁴⁰.

Большевики в декрете о земле приняли принцип уравнительного землепользования потому, что решающее значение в то время имело не уравнительное землепользование, а завоевание и укрепление диктатуры пролетариата, конфискация помещичьей земли и инвентаря, подрыв господства банков, капитала.

После Октябрьского переворота В. И. Ленин многократно возвращался к оценке факта принятия большевиками принципа уравнительного землепользования. Так, в известном письме в редакцию «Правды» от 18 ноября 1917 г., касаясь пункта об уравнительном землепользовании и переделах земли между мелкими хозяевами как чисто эсеровского, В. И. Ленин писал: «...при условии победы социализма (рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего все народное хозяйство страны), при таком условии рабочие обязаны согласиться на переходные меры, предлагаемые мелкими трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами, если эти меры не вредят делу социализма»⁴¹. Далее он указывал, что уравнительное землепользование было бы лишь одной из таких переходных мер к полному социализму: «Такие переходные меры пролетариату нелепо было бы навязывать; он обязан, в интересах победы социализма, уступить мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо вреда делу социализма они не принесли бы»⁴².

Принятие большевиками принципа уравнительного землепользования было уступкой крестьянству, прежде всего его средним слоям, и на практике означало «соглашение с средними крестьянами, с крестьянской массой»⁴³. Оно ставило целью укрепление диктатуры пролетариата и ее основы — нерушимого союза рабочего класса с трудящимся крестьянством под руководством пролетариата; оно было направлено на постепенное вовлечение трудящегося крестьянства в социалистическое строительство.

В оценке сущности и характера уравнительного землепользования нельзя согласиться с мнением Е. А. Луцкого, который считает, что в социалистической революции уравнительное землепользование приобрело настолько новый характер, что стало требованием аграрной программы большевиков и даже наилучшей формой ее осуществления⁴⁴. Подобное утвер-

³⁹ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917—1954 гг.)», стр. 12.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 427.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 299.

⁴² Там же.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 33.

⁴⁴ См. Е. А. Луцкий. О сущности уравнительного землепользования в Советской России. «Вопросы истории», 1956, № 9.

ждение противоречит указаниям В. И. Ленина и не может быть подтверждено каким-либо программным документом большевистской партии.

Если бы уравнильное землепользование действительно стало программным требованием большевиков, В. И. Ленин, во-первых, не расценивал бы его как чисто эсеровское, во-вторых, не рассматривал бы его как уступку среднему крестьянству; в-третьих, не выражал бы от имени партии несогласия с этим принципом. Между тем через год после Октябрьской революции В. И. Ленин писал о лозунге уравнильного землепользования, что «эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть и ж и т ы и м и с а м и м и: ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»⁴⁵.

Е. А. Луцкий утверждает, что этими словами В. И. Ленин выражал несогласие не с принципом уравнильного землепользования, а лишь с мелкобуржуазными идеями, в которые облекался этот принцип, с наивными представлениями крестьянства о всеспасительности уравнильного землепользования. Но ведь в жизнь проводились не наивные представления крестьянства, оторванные от практики, а реальные мероприятия по уравнильному землепользованию и периодическим переделам земли. И на этом опыте крестьянство начало изживать и свои мелкобуржуазные иллюзии, в чем ему помогали большевики, создавая материальные и политические предпосылки для перевода трудящегося крестьянства от уравнильного землепользования к коллективному социалистическому производству. Немного потребовалось времени для того, чтобы трудящееся крестьянство поняло, что правда заключается в большевистской аграрной программе, указывавшей крестьянству путь к переделке мелкого товарного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое производство.

Е. А. Луцкий ошибочно полагает, что большевики проведением уравнильного землепользования до конца ликвидировали помещичье землевладение. «В сельском хозяйстве, — пишет он, — продолжало господствовать мелкое крестьянское хозяйство. Задача состояла в том, чтобы установить такой порядок распределения земли, который бы соответствовал интересам трудящихся крестьян и облегчил бы в дальнейшем социалистическое переустройство сельского хозяйства. Такой порядок распределения земли давал уравнильное землепользование. Оно до конца уничтожило помещичье землевладение и все связанные с ним феодально-крепостнические пережитки, наиболее полно обеспечило землей трудящееся крестьянство, нанесло удар кулацкому, капиталистическому хозяйству и лишило возможности кулаков сосредоточивать землю в своих руках»⁴⁶.

Е. А. Луцкий переоценивает значение уравнильного землепользования, по сути дела, скатывается на народническую характеристику его. Не уравнильное землепользование, а к о н ф и с к а ц и я п о м е щ и ч ь е й з е м л и до конца уничтожила помещичье землевладение. Уравнильное землепользование решало другой вопрос: на каких условиях использовать конфискованные помещичьи земли. Не уравнильное землепользование уничтожило феодально-крепостнические пережитки в аграрных отношениях, а н а ц и о н а л и з а ц и я в с е й з е м л и в государстве, проведенная на основе конфискации помещичьей земли, ликвидировавшая земельную частную собственность и полуфеодалную сословность землевладения, превратившая все земли в единый государственный фонд. Наконец, уравнильное землепользование не могло наиболее полно обе-

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 285.

⁴⁶ Е. А. Луцкий. Указ. соч., стр. 61.

спечить землей трудящееся крестьянство и лишить кулачество возможности сосредоточивать в своих руках землю, как утверждали народники. Для использования земли нужен живой и мертвый инвентарь, нужны семена, деньги, капитал, а их-то деревенская беднота, то есть большинство трудящегося крестьянства, не имела даже для обработки своих нищенских наделов. В. И. Ленин еще в работе «Развитие капитализма в России» показал, что уравнильные переделы крестьянской наделной земли не могли предотвратить ни капиталистического расслоения крестьянской общины, ни все большего сосредоточения даже наделной земли в руках зажиточно-кулацкой верхушки.

Кроме того, ошибочно полагать, что уравнильное землепользование было каким-то совершенно новым порядком распределения земли, установленным только после революции. Уравнильное землепользование существовало и в дореволюционной России, в селениях, владевших землей на общинном праве. К 1905 г. в 50 губерниях Европейской России в общинном землевладении находилось 87 996 тысяч десятин, а в полворном — 22 317 тысяч десятин⁴⁷. Значит, четыре пятых наделной крестьянской земли было в общинном пользовании, с периодическими, преимущественно через три — четыре севооборота (9—12 лет), а иногда по особым приговорам общества уравнильными переделами по соответствующим разверсточным единицам, обычно по мужским душам.

Нельзя отождествлять требования программы Коммунистической партии с законодательными актами Советской власти. Если бы уравнильное землепользование настолько изменило свое содержание, что приобрело бы характер программного требования большевиков, то оно обязательно вошло бы в принятую в марте 1919 г. VIII съездом РКП(б) программу партии. Между тем в программе РКП(б) нет требования уравнильного землепользования, хотя она намечала много мероприятий для повышения производительности мелкого крестьянского хозяйства.

Ни в одном программном документе большевиков, ни в одном произведении В. И. Ленина принцип уравнильного землепользования не выдвигался как программное требование большевиков. Зато часто говорилось о признании этого принципа и проведении его в жизнь в качестве уступки трудящемуся крестьянству, прежде всего середняку. Тем более никогда большевики не выдвигали принципа уравнильных переделов по потребительно-трудовой норме — это чисто народнический, эсеровский принцип. Вот почему «Временная инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли», изданная Наркомземом 11 апреля 1918 г., то есть после выхода левых эсеров из Совнаркома, на которую ссылается Е. А. Луцкий, устанавливала уравнильное распределение земли не по потребительно-трудовой норме, а по едокам.

Е. А. Луцкий называет ошибочной точку зрения авторов, рассматривающих требование уравнильного землепользования как небольшевистское. «Сторонники такой догматической точки зрения считают,— пишет Е. А. Луцкий,— что большевистская партия и советское правительство провели требование об уравнильном землепользовании, руководствуясь тактическими соображениями, необходимою привлечь на сторону Советской власти крестьянство, укрепить союз рабочего класса с крестьянством и т. п. Выходит, что партия по тактическим соображениям проводила преобразования, не соответствующие объективным закономерностям экономического развития»⁴⁸. Е. А. Луцкий не учитывает того, что при проведении аграрного законодательства тактические соображения имеют первостепенное значение. Это следует из подчиненности аграрного вопроса, как вопроса прежде всего о союзнике пролетариата, основному

⁴⁷ Цифры приводятся по книге Н Рубакина «Россия в цифрах». Спб. 1912, стр. 167.

⁴⁸ Е. А. Луцкий. Указ. соч., стр. 60.

вопросу — о диктатуре пролетариата. Из многих объективно возможных решений необходимо выбрать такое, которое содействовало бы завоеванию или укреплению диктатуры пролетариата, укреплению ее основы — союза рабочего класса и крестьянства, укреплению руководящей роли пролетариата в этом союзе. Например, после победы социалистической революции социалистические преобразования крестьянского хозяйства могут осуществляться и при национализации земли, как это было в СССР, и при сохранении в той или иной форме частной земельной собственности крестьян, как это имеет место в странах народной демократии.

Выбор формы земельной собственности и землепользования после завоевания власти пролетариатом партия должна сделать, исходя из конкретно-исторических особенностей данной страны, и прежде всего из задач укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, руководимого пролетариатом. Эти соображения надо иметь в виду при исследовании и оценке первых земельных законов Советской власти в 1917—1918 годах.

Конфискация помещичьей и национализация всей земли в государстве, осуществленные пролетарской диктатурой, наиболее полно завершили буржуазно-демократический переворот в аграрных отношениях; социалистическая революция попутно, мимоходом довела до конца буржуазно-демократическую революцию.

А как обстояло дело с социалистическими требованиями большевистской аграрной программы?

В «Крестьянском наказе», вошедшем в декрет о земле, был пункт: «Земельные участки с высоко-культурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. под. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их»⁴⁹. Это крестьянское требование само по себе не является социалистическим. Оно выражает лишь демократические желания крестьянства иметь государственные или земские показательные хозяйства, какие были в России и до революции, например, при сельскохозяйственных учебных заведениях, опытных станциях и т. п. Однако после победы социалистической революции и в силу ее победы, в силу того, что государство стало социалистическим, созданные из конфискованных помещичьих экономий государственные хозяйства стали хозяйствами последовательно-социалистического типа, и в них практически реализовалось одно из важнейших социалистических требований аграрной программы большевиков.

Что касается постепенной социалистической переделки крестьянского мелкотоварного хозяйства в крупное товарищеское на основе общей обработки земли, то это требование непосредственно в декрет о земле не вошло, но для его осуществления в будущем победа социалистической революции создала необходимые предпосылки (диктатура пролетариата, национализация земли). Это совершенно не значит, что большевики отказались от него. Это значит лишь то, что в момент принятия декрета о земле решающее значение имели конфискация помещичьей и национализация всей земли, завершение буржуазно-демократической революции, в чем было заинтересовано все крестьянство. Это создавало необходимые предпосылки для привлечения беднейшей, пролетарской и полупролетарской части крестьянства к социалистической революции, для укрепления союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

Впервые в советском законодательстве мероприятия по социалистической переделке крестьянского хозяйства были намечены законом «О социализации земли». Он был принят за основу Третьим Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г. и опубликован после окончательного

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 227.

редактирования и утверждения ВЦИК 19 февраля 1918 года. Рядом статей этого закона, вставленных по предложению В. И. Ленина, предоставлялись преимущества социалистическим формам хозяйства. Статья 11-я, пункт «д», ставила задачей земельных органов местной и центральной власти «развитие коллективного хозяйства в земледелии как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству»⁵⁰. В связи с этим Советская республика в целях скорейшего достижения социализма должна была оказывать «всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» (ст. 35)⁵¹. Закон давал первоочередное право пользования землей для занятия сельским хозяйством коммуна и сельскохозяйственным товариществам (ст. 20).

В течение 1918 г. было издано много декретов Совнаркома, а также циркуляров, инструкций и других документов Наркомзема о социалистическом строительстве в сельском хозяйстве, об организации совхозов, сельскохозяйственных коммун, о всевозможной государственной помощи им деньгами, инвентарем, кадрами и т. п. Наконец, упомянутое выше «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» было полностью построено на принципах ленинской, большевистской аграрной программы. По «Положению» вся земля в пределах РСФСР, в чем бы пользования она ни находилась, объявлялась единым государственным фондом. «Положение» намечало широкий круг мероприятий по социалистическому строительству в сельском хозяйстве на много лет вперед. Это означало, что и в части социалистических требований своей аграрной программы большевики неуклонно шли к поставленной В. И. Лениным цели.

⁵⁰ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917—1954 гг.)», стр. 24.

⁵¹ Там же, стр. 29.